

УДК 34.01

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОВОД

© 2020 г. К. В. Каргин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

E-mail: konstantinkargin1979@mail.ru

Поступила в редакцию 11.01.2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и особенности юридического довода. Именно юридические доводы характеризуют юридическую аргументацию как вид аргументации. Автором дается определение юридического довода и выделяются характеризующие данное правовое явление признаки. Наиболее важным правовым признаком, позволяющим отличать юридические доводы от иных доводов, является юридическое основание. Формулируется определение данного понятия. Юридическое основание может быть правовым и фактическим. Акцентируется внимание на том, что понятие «юридический довод» шире, нежели понятие «правовой довод».

Ключевые слова: юридическая аргументация, юридический довод, юридический язык, юридическое основание, правовая информация, правовое мышление.

Цитирование: Каргин К.В. Юридический довод // Государство и право. 2020. № 6. С. 43–53.

DOI: 10.31857/S013207690009935-0

JURIDICAL ARGUMENT

© 2020 K. V. Kargin

Lobachevsky Nizhny Novgorod state University

E-mail: konstantinkargin1979@mail.ru

Received 11.01.2019

Abstract. The article discusses the concept and features of the juridical argument. It is juridical arguments that characterize juridical argumentation as a type of argumentation. The author gives the definition of the juridical argument and highlights the characteristics of this legal phenomenon. The most important legal feature that makes it possible to distinguish juridical arguments from other arguments is the juridical basis. The definition of this concept is formulated. The juridical basis can be legal and factual. The attention is focused on the fact that the concept of “juridical argument” is wider than the concept of “legal argument”.

Key words: juridical argumentation, juridical argument, legal language, juridical basis, legal information, legal thinking.

For citation: Kargin, K.V. (2020). Juridical argument // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 43–53.

В процессе осуществления правовой деятельности, связанной с принятием нормативных правовых актов, интерпретацией их положений, защитой и охраной прав и законных интересов субъектов права, всегда имеет место юридическая аргументация. Её ключевым признаком является осуществление деятельности путем приведения юридических доводов. Термин «*юридический довод*» прочно вошел в правовой лексикон. Его можно встретить в научной и учебной юридической литературе, правоприменительных и даже нормативных правовых актах. Под термином обычно понимается слово или словосочетание, являющееся обозначением определенного, соответствующего ему понятия. В нашем случае речь идет о понятии «юридический довод». И здесь мы сталкиваемся с часто встречающейся ситуацией, когда термин в правовой лексикон вводится, а понятие, соответствующее ему, не раскрывается. Таким образом, имеет место неопределенность понятия «юридический довод».

А.К. Соболева отмечает, что «одним из первых обратил внимание на специфику правового аргумента и его отличие от аргумента в формальной логике Джон Уисдом. Он писал, что аргумент юриста — “это не цепь демонстративного рассуждения. Это приведение и представление тех черт дела, которые одна к одной складываются в пользу заключения, в пользу того, чтобы дать ситуации именно то имя, которым он желает её называть. Доводы — это ножки стула, а не звенья цепи”»¹. Это важное замечание, которым акцентируется внимание на правовой природе юридического довода или юридического аргумента. Стоит заметить, что именно юридический довод позволяет нам отличать юридическую аргументацию от иных видов аргументации — медицинской, экономической, религиозной и т.д. Следование же формальной логике — это больше свойство, которое также может быть присуще и юридической аргументации.

Высказывание Дж. Уисдома не позволяет сформировать представление о том, что такое юридический довод. Кроме того, во-первых, в нем имеет место сращивание довода юриста с правовым доводом, что, на наш взгляд, не верно. Тот же юрист может приводить и неюридические доводы. Во-вторых, аргументация юриста со стороны защиты, обвинения может осуществляться путём представления доводов и в определённой последовательности, являя собой цепь юридических аргументов. В-третьих, юридические доводы — это не обязательно доводы юриста. Их могут приводить и лица, не связанные с юридической профессией.

¹ Соболева А.К. Топическая юриспруденция: аргументация и толкование в праве. М., 2002.

По мнению Л.А. Луць, «под правовыми аргументами понимаются объективированные в источниках права нормы, нормативные правовые предписания, принципы права, правовые дефиниции, аксиомы, а также наиболее признанные научные положения (правовая доктрина, теории, концепции) и устоявшиеся правила, созданные юридической практикой»². Данное определение формулируется посредством комбинирования содержательных признаков и элементов объема понятия. Автором ведется речь именно о правовых аргументах, а не о юридических аргументах, на что также хотелось бы обратить внимание. С нашей точки зрения, представленным определением задан вектор для уточнения понятия «юридический аргумент».

Рассмотрим признаки, характеризующие данное понятие. При этом термины «юридический аргумент» и «юридический довод» будут использоваться в одном значении, тогда как термин «правовой довод» или «правовой аргумент» будет наделяться собственным значением.

Во-первых, юридический довод — это высказывание субъекта юридической аргументации. Термин «высказывание» даётся исходя из позиций лингвистики. Высказывание М.М. Бахтин определяет как «единицу речевого общения, обладающую своим содержанием (тематическим), языковым стилем (отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка) и композиционным построением»³.

Довод нередко определяется через термины «утверждение», «суждение». Т.В. Губаева понимает довод как «одно или несколько связанных между собой утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-либо мнения»⁴. Слово «утверждение» придаёт некоторую окраску самому высказыванию. Фактически это тоже высказывание, которым субъект аргументации утверждает что-то. В данной связи эти слова могут использоваться и как взаимозаменяемые.

Относительно формулирования довода через слово «суждение» хотелось бы отметить следующее. Суждение — форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается о предметах, их свойствах или отношениях⁵. А.А. Ивин и А.Л. Ни-

² Луць Л.А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юрид. техника. 2013. № 7—1. С. 22.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979 (цит. по: Туникова С.Е. Разграничение понятий «высказывание», «дискурс», «речевой жанр», «тональность» в современной лингвистике // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 148—154).

⁴ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С. 102.

⁵ См.: Гетманова А.Д. Логика: учеб. для пед. учеб. зав-й. М., 2002. С. 11.

кифоров обращают внимание на то, что термин «суждение» широко использовался традиционной логикой. В современной логике обычно пользуются термином «высказывание»⁶. Ряд авторов высказыванием называют предложение, выражающее суждение. Если суждение, составляющее содержание (смысл) некоторого высказывания, истинно, то о данном высказывании говорят, что оно истинно. Сходным образом ложным называют такое высказывание, которое является выражением ложного суждения⁷. Специалистами также отмечается, что когда суждение рассматривается в связи с какой-то конкретной формой его языкового выражения, то оно называется высказыванием⁸. Во избежание путаницы мы будем рассматривать высказывание как единицу речевого общения, содержащую суждение субъекта юридической аргументации.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что высказывание может фиксировать не только суждение, но и умозаключение. Под умозаключением в логике понимается форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений, называемых посылками, по определённым правилам вывода получается заключение⁹. Умозаключениями являются и правовые позиции судов. Иногда их весьма сложно четко установить. С.В. Горбачева, обращая внимание на то, что смысл таких правовых позиций может быть понятен лишь после прочтения всего решения Конституционного Суда РФ целиком, считает такую практику нецелесообразной¹⁰. Стоит согласиться с данным мнением, т.к. приводить в качестве правового довода такую правовую позицию чрезвычайно сложно.

Весьма часто юридическая аргументация протекает следующим образом. Первоначально определяется тезис аргументации. Например, лицо, обратившееся с иском в суд о возмещении ущерба в результате залива квартиры, полагает, что ущерб причинён гражданином Г вследствие демонтажа полотенцесушителя. В обоснование данного тезиса им приводятся юридические доводы: 1) гражданин Г является собственником квартиры, расположенной над квартирой истца; 2) Г производил демонтаж полотенцесушителя; 3) такого-то числа произошло затопление квартиры истца; 4) согласно акту причиной затопления стал срыв крана на горячее водоснабжение полотенцесушителя в квартире Г;

5) согласно заключению эксперта стоимость восстановительных работ в квартире истца составит столько-то рублей; 6) причиной затопления стали действия Г, в связи с чем прошу взыскать с него стоимость ущерба, расходы по оценке стоимости ущерба, государственную пошлину.

Как видно, юридические доводы с первого по пятый являются суждениями истца, основанными на юридических доказательствах, а шестой довод — умозаключением, сделанным на основе суждений. Таким образом, юридический довод как высказывание может содержать суждение или умозаключение субъекта юридической аргументации.

Во-вторых, юридический довод формулируется юридическим языком. А.Н. Шепелев отмечает, что в целом «язык является средством доступа к мыслительным процессам. В языке фиксируется опыт человечества, его мышление, как следствие, язык является механизмом познания»¹¹. По А.А. Ивину, «язык — знаковая система, служащая для целей коммуникации и познания»¹². Язык есть средство общения людей, «средство формирования, выражения и сообщения мысли»¹³.

Именно посредством языка формулируется высказывание субъекта юридической аргументации, заключающее в себе его мысли в форме суждения и умозаключения. Но в случае с юридическим доводом, высказывание осуществляется не просто при помощи языка, а именно юридическим языком, являющимся разновидностью специального языка.

Как указывает А.Н. Шепелев, «в свою очередь, юридический язык, “обслуживая” своими ресурсами правовую жизнь общества, становится её своеобразным познавательным отражением. Юридический язык существует как функциональный вариант естественного языка со своей областью применения и индивидуальными лингвистическими нормами. <...> Он используется в определённых социальных ролях: при подаче в суд исковых заявлений, при возбуждении уголовного или административного дела, при защите в судебном процессе и т.д.»¹⁴.

В основе юридического языка лежит язык повседневного общения. Именно поэтому грамматика и лексический состав юридического языка соответствуют грамматическому и лексическому строю языка повседневного общения. Однако юридический язык уже является языком специального

⁶ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.

⁷ См., напр.: Чупахин И.Я., Бродский И.Н. Формальная логика. Л., 1977. С. 200.

⁸ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярёв М.Г. Логика. М., 2001. С. 22.

⁹ См.: Гетманова А.Д. Указ. соч. С. 11.

¹⁰ См.: Горбачева С.В. Проблема классификации правовых позиций Конституционного Суда РФ // Известия высш. учеб. зав.-й. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1 (9). С. 94.

¹¹ Шепелев А.Н. Юридический язык как явление правовой жизни // Вестник ТГУ. Вып. 8 (148). 2015. С. 65.

¹² Ивин А.А. Логика: учеб. пособие для студ. вузов. М., 2008. С. 20.

¹³ Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.

¹⁴ Шепелев А.Н. Указ. соч. С. 65, 66.

общения, т.к. применяется в специальной сфере человеческой деятельности — правовой (юридической) сфере. «То, что именуется “юридическим языком”, — пишет И. Сабо, — в сущности, есть не что иное, как обычный язык, дополненный специальными выражениями, техническими терминами, то есть такой язык, который более точно употребляет выражения, встречающиеся в повседневной жизни»¹⁵. На наш взгляд, в юридическом языке возможно и изменение, а не только уточнение смысла слов общеупотребительного языка.

Ресурсы юридического языка изначально имеют позитивную целевую направленность (донести мысль до адресата), в зависимости от сферы функционирования меняется лишь их набор, но не направленность¹⁶. Задача юридического довода лежит в ракурсе задач юридического языка — донести мысль до адресата юридической аргументации, изложив её трансформированным юридическим языком. Именно при помощи и через юридический язык осуществляется вся юридическая аргументация. Юридические доводы формулируются юридическим языком. Следовательно, юридический язык — важнейшее средство, при помощи которого это возможно сделать. По-другому никаким образом мысль субъекта юридической аргументации не может быть донесена до адресата.

Существуют различные понимания юридического языка. Н.А. Власенко обращает внимание на наличие двух ключевых понятий: «правовой язык» и «язык права». По его мнению, «первый термин, наиболее общий, под ним нужно понимать правовой лексикон, весь словарный запас (арсенал) юриспруденции. По сути..., это вся система слов и словосочетаний (включая термины и понятия), которыми оперирует право во всех его проявлениях. <...> Второе понятие — язык права — это лексикон нормативных правовых актов (законов и др.) и актов официального толкования»¹⁷.

В.Ю. Туранин понимает юридический язык как «логическую систему словесного выражения мыслей, с помощью которой описывается право и его проявления, характеризующуюся наличием специальной терминологии, особенных объектов фиксации и определённым кругом постоянных пользователей, служащую средством интеллектуально-правовой коммуникации. Он не создан для повседневного общения людей, использование

юридического языка происходит только в случаях соприкосновения с правом»¹⁸.

«Юридический язык, — пишет А.Н. Шепелев, — представляет собой социально и исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения участников общественных отношений»¹⁹. Таким же образом он определяет и язык права²⁰.

Следовательно, автор не разграничивает понятия «язык права» и «юридический язык», используя соответствующие им термины как взаимозаменяемые. На наш взгляд, определение юридического языка как системы способов и правил вряд ли можно признать состоятельным, ибо данная дефиниция формулируется через признак, не соответствующий данному понятию. Правилами словесного выражения являются требования точности, ясности и иные.

Нам близка позиция Н.А. Власенко, рассматривающего правовой язык как весь словарный запас юриспруденции. Формулирование юридических доводов может происходить при помощи как обычных слов, так и специальных юридических и специальных неюридических слов и словосочетаний. Вместе с тем многим словам и словосочетаниям придаётся юридический смысл, тот, который заложен в нормативных правовых актах, вытекает из правоприменительной и правоинтерпретационной практики. Скажем, доказательство в юридическом языке понимается исходя из его легальных дефиниций в соответствующих законодательных актах, а не так, как оно определяется в философии, логике и риторике.

В-третьих, юридический довод есть следствие правового мышления. Как уже было сказано, юридический довод формулируется высказыванием в виде суждения или умозаключения, а они, в свою очередь, выступают формами мышления. Применительно к юридической аргументации они — формы правового мышления.

«Правовое мышление, — замечает А.И. Овчинников, — феномен сферы духовного мира человека, представляющий собой процесс понимания окружающей индивида социально-правовой действительности, результатом которого являются,

¹⁸ Туранов В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. 2010. № 7. С. 7.

¹⁹ Шепелев А.Н. Понятие правового режима и его связь с юридическим языком // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 175, 176; *Его же*. Характеристика юридического языка // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1 (35). С. 218.

²⁰ См.: Шепелев А.Н. Простой язык права // Современное право. 2008. № 6. С. 52–55.

¹⁵ Сабо И. Социалистическое право / пер. с венг. М., 1964. С. 245, 246.

¹⁶ См.: Шепелев А.Н. Указ. соч. С. 66, 69.

¹⁷ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 14.

с одной стороны, желаемое и позитивное право, с другой — комплекс правовых знаний, привычек и стереотипов поведения, формирующий и институционализирующийся в правовом сознании и юридическом мировоззрении человека»²¹.

А.Э. Жалинский описывает правовое мышление «с одной стороны, как социально-правовое мышление юриста-профессионала, с другой — как интеллектуальную деятельность, состоящую в решении задач, связанных с использованием правовых средств для упорядочения общественных отношений, включая преодоление преступности»²².

Анализируя данное представление о правовом мышлении, следует отметить, что юридическая аргументация может осуществляться не только юристом-профессионалом, но и лицом, не имеющим юридического образования. Т.В. Авакян также не отрицает возможности правового мышления и у лица, не являющегося юристом. Ею выделяются виды юридического мышления: научно-теоретическое, профессиональное, повседневное (обыденное). «Научно-теоретическое юридическое мышление — это активный процесс обобщенного и опосредованного освоения правовой действительности, обеспечивающий раскрытие её закономерных связей и их выражение в системе правовых абстракций — правовых понятий и категорий. Профессиональное юридическое мышление представляет собой интеллектуальную деятельность профессионального правосознания, выражающуюся в познании юридически значимых явлений общественной жизни, их осмыслении, а также в выборе и проектировании модели реализации правовых норм. Повседневное юридическое мышление предстаёт исходным, отправным уровнем правопознания, на котором оперирование правовыми понятиями происходит в пределах здравого смысла и интуитивного правопонимания»²³.

В связи с вышеприведённым видением правового мышления обратим внимание на то, что юридические доводы могут быть получены в ходе как научно-теоретического, так и профессионального и обыденного мышления. При этом, думается, вряд ли обыденное мышление возможно только в пределах здравого смысла и интуитивного правопонимания. Лицо, не являющееся юристом-профессионалом, может формулировать правовые доводы в своём исковом заявлении, в кассационной жалобе, в судебном процессе на основе анализа

нормативных правовых актов, правоприменительной практики, знакомства с доказательствами. Несмотря на обращение к этим правовым средствам, правовое мышление данного лица не становится профессиональным правовым мышлением. Кроме того, заметим, что в результате такого правового мышления так же, как и при научном или профессиональном мышлении, формулируются высказывания в форме суждений и умозаключения, а не только оперирование правовыми понятиями.

М.Л. Климович, высказываясь о связи правового мышления и правовых аргументов, полагает, что «существенными признаками правового мышления, отличающими его от общепсихологического понимания мышления, являются следующие. Во-первых, правовое мышление направлено на решение исключительно правовых проблем. Во-вторых, оно связано с поиском правовых способов решения проблемы. В-третьих, оно оперирует только правовыми аргументами. Правовое мышление — это особая интеллектуальная деятельность, связанная с решением правовых проблем с помощью правовых способов, обоснованных посредством правовых аргументов»²⁴.

Данное видение взаимосвязи правового мышления и правовых аргументов представляется нам довольно интересным. Соглашаясь с тем, что правовое мышление направлено на решение правовых проблем, думается, автор заблуждается в оперировании при этом только правовыми аргументами. Правовой аргумент обязательно должен иметь правовое основание. Некоторые аргументы, не будучи исходно правовыми, оказываются юридизированными, вовлеченными в правовую сферу через действия субъектов юридической аргументации. В итоге они становятся юридическими аргументами, но не являются правовыми по своей сущности.

Правовое мышление может состоять в познании правовых проблем и осуществляться познающим субъектом в познавательных целях, а не в целях убедить кого-то в чём-то. Соответственно, не будет и следовать за операциями правового мышления высказывание юридических, в т.ч. правовых, аргументов. Наконец, в результате правового мышления может происходить простое информирование других лиц без цели их убеждения.

В-четвертых, юридический довод становится таковым в связи с наличием юридического основания для формулирования высказывания, т.е. субъект юридической аргументации приводит юридический довод, исходя из определённых, относимых

²¹ Овчинников А.И. Правовое мышление: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 31.

²² Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление и проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 6.

²³ Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 7.

²⁴ Климович М.Л. Правовое мышление как особый вид интеллектуальной деятельности // The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge: materials of the V International scientific conference of April 25–26, 2015. Prague, 2015. P. 57, 58.

к соответствующему случаю, юридических данных. Эти данные выступают основой или основанием для получения юридического довода в результате мыслительных операций. Их можно называть исходными данными для юридического аргумента.

Интересным в данной связи представляется определение В.П. Малаховым аргументации как «интеллектуально-речевой процедуры, которая служит поиску и предъявлению оснований некоторой точки зрения с целью её понимания и (или) принятия». Учёным выделяются в аргументации две стороны: «в логическом плане она выступает как процедура отыскания для некоторого исходного положения опоры в других положениях и выражения этих положений в определённой форме; в коммуникативном плане — она представляет собой процесс передачи, истолкования и внушения информации, зафиксированной в исходном положении»²⁵.

Если рассматривать исходное положение как тезис аргументации, то важным фактором является нахождение опоры для данного тезиса. Опорой в таком случае становятся юридические аргументы, а вот они, в свою очередь, также должны иметь под собой прочную юридическую основу (юридическое основание). Этим основанием и будет исходное правовое данное. На его основе должен формулироваться юридический аргумент. В случаях, когда юридический аргумент формулируется без юридической основы, говорят о его голословности.

Так, в Верховный Суд РФ обратилась Т.М. Иванова. В своей кассационной жалобе она, ссылаясь на нарушение процессуальных и материальных норм, просит изменить решение Псковского областного суда и признать оспариваемые положения Закона Псковской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности на территории Псковской области» недействительными с момента принятия указанного Закона. Верховный Суд РФ в своём Определении № 91-ГО5-13 от 15 февраля 2006 г. указал следующее: «Доводы в кассационной жалобе Ивановой Т.М. о том, что оспариваемые положения должны быть признаны судом недействующими не со дня вступления настоящего решения в законную силу, а только со дня принятия оспариваемого акта, не основаны на процессуальном законе. Решение в этой части соответствует ст. 253 ГПК РФ, в силу которой суд мог признать нормативный правовой акт недействующим полностью или в части как со дня его принятия, так и иного указанного судом времени»²⁶.

²⁵ Малахов В.П. Логика для юристов: учеб. пособие для вузов. М., Екатеринбург, 2002. С. 226.

²⁶ См.: URL: http://gubernia.pskovregion.org/number_280/02.php

Из Определения Верховного Суда РФ видно, что юридическим основанием (неким правовым исходным данным или тем, на что должен опираться юридический довод) поименованы положения процессуального закона, т.е. нормы (или норма) права, несколько неправильно интерпретированные подателем кассационной жалобы.

В связи с этим С.Б. Поляков отмечает: «В полемике по правовым спорам юридической аргументация называется тогда, когда в обоснование своей позиции лицо приводит положения законодательства и иных форм права. Доводы без ссылок на правовые нормы и их источники, квалификация фактов без указания на то, какие права и обязанности, предусмотренные нормами права, они порождают, изменяют или прекращают, получают заслуженные упреки в неюридическом характере аргументации. К юридической аргументации также следует относить и ссылки на принятые в правоведении правила юридической техники, способы толкования права, приёмы решения коллизий права, не всегда непосредственно содержащиеся в нормативных правовых и судебных актах»²⁷.

Возвращаясь к пониманию правовых аргументов Л.А. Луць, обратим внимание на то, что ею под ними понимаются собственно нормы, нормативно-правовые предписания, принципы права, правовые дефиниции, аксиомы, научные положения и т.д.²⁸ На наш взгляд, то, что она называет правовыми аргументами, является их основанием, т.е. тем, на основе чего и формулируется юридический аргумент в виде высказывания. Более того, об этих основаниях нужно говорить как о юридических основаниях.

В таком же русле, как и Л.А. Луць, понимает аргументы Н.В. Белоконь: «Основными видами убеждающих аргументов в решениях Конституционного Суда являются выводы о фактах, прямые указания законодателю, ссылки (на действующее российское законодательство, международные правовые акты, решения иных судебных органов, собственные решения и правовые позиции, российские конституционные принципы и принципы международного права, традиционные ценности), разъяснения смысла правовых понятий (в том числе оценочных)»²⁹.

Юридическими основаниями юридических аргументов, по нашему мнению, могут являться:

²⁷ Поляков С.Б. Функции юридической аргументации в юридической практике // Юрид. техника. 2013. № 7—1. С. 287.

²⁸ См.: Луць Л.А. Указ. соч. С. 22.

²⁹ Белоконь Н.В. Языковые особенности аргументации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юрид. техника. 2013. № 7—1. С. 82.

1) нормы права (зафиксированные в нормативных правовых актах, правовых обычаях, судебных прецедентах, нормативных договорах, а также в религиозных текстах, являющихся источниками права, правовой доктрине, принципах права);

2) разъяснения норм права (содержащиеся в судебных решениях и выражающих правовую позицию судов, в мнениях квалифицированных юристов и т.д.);

3) индивидуальные правовые предписания (зафиксированные в правоприменительных актах);

4) правовые договоренности (зафиксированные в правовых договорах ненормативного характера);

5) юридические доказательства (источниками которых могут являться и нормативные правовые акты, и правоприменительные акты в случае их оспаривания или ссылки на них (в т.ч. правовая преюдиция), и правовые договоры).

При этом заметим, что в чистом виде правовыми основаниями являются основания по первым четырем группам. Пятая группа — фактологические основания юридических аргументов. Они могут быть неправовыми основаниями, но в силу юридикации их статуса становятся юридическими основаниями. Например, нахождение лица в определенном месте не есть сугубо юридический факт, но может становиться таковым, а значит, приобретать статус юридического доказательства.

В связи с тем, что юридические основания юридических аргументов делятся на правовые и фактологические основания, можно говорить о том, что понятие «юридический аргумент» шире понятия «правовой аргумент», т.к. включает и аргументы, в основе которых лежат не правовые по происхождению данные.

То, что содержит основание юридического довода — это источник или форма фиксации юридического основания. Именно их анализ, изучение и даёт возможность подобрать или найти исходное правовое данное, которое может быть положено в основу (стать юридическим основанием) юридического довода.

А.А. Кухта полагает, что «довод — это основанное на фактах суждение лица, посредством которого оратор на суде аргументирует справедливость, обоснованность, законность своих правопритязаний или утверждений. Довод — это проинтерпретированное субъектом доказывания исходное данное. <...> Факт... — это исходное данное, которое кладётся в основу элементарного рассуждения — довода...»³⁰. В данной трактовке мы видим, что довод, с одной стороны, основан на факте,

с другой — выступает исходным данным. Таким образом, учёным непосредственно факт признаётся исходным данным. На наш взгляд, субъект юридической аргументации основывает свой довод на сведениях о фактах — юридических доказательствах, а не на самом факте. Поэтому исходными данными для формулирования юридического довода к юридическому доказательству будут сами сведения о фактах, которые аргументатор черпает из анализа источника содержания этих сведений.

В юридической литературе отмечается, например, что содержанием устного доказательства, скажем, показаний обвиняемого, будут сообщаемые им на допросе сведения о фактах, а формой (способом существования и выражения этих сведений) — само сообщение, сделанное обвиняемым на допросе и записанное в протоколе. Содержанием документа как доказательства служат заключённые в нём сведения, а формой, способом выражения и существования этих данных — сам документ³¹.

В связи с вышесказанным под юридическим основанием юридического довода мы будем понимать исходное правовое данное или правовое сведение, содержащееся в определённом источнике (источнике права, источнике толкования права, источнике правоприменительного решения, источнике доказательства) и служащее основой для формулирования высказывания субъекта юридической аргументации.

Юридическое основание — важнейший критерий, позволяющий отличать юридический довод от неюридического довода. Медицинский довод имеет медицинское основание, экономический — экономическое, исторический — историческое и т.д. В основании медицинского довода находятся медицинские данные, в основании экономического — экономические, а в основании исторического довода — исторические данные. Отдельные пересечения основания доводов возможны. Так, исторический довод может являться одновременно и правовым, если в качестве основы использованы правовые исторические источники, например, при историческом толковании. Но такой довод всё же в первую очередь будет являться правовым доводом и во вторую — историческим, поскольку он имеет отношение к правовой сфере. Медицинский довод может стать юридическим в силу юридикации через юридическое доказательство, но правовым доводом он не станет, т.к. содержит неправовое данное по своей сути.

В-пятых, в силу того, что юридический довод имеет юридическое основание, необходимо

³⁰ Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 405, 406.

³¹ См.: Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 24.

говорить о наличии заключенной в нём правовой информации. В настоящее время правовая информация понимается весьма разнообразно. Достаточно широко трактует данную правовую категорию С.С. Москвин, включая в это понятие «все сведения и сообщения о правовой сфере, в том числе результаты деятельности учёных-правоведов и юристов-практиков»³².

Более развёрнутое определение правовой информации следующее. Она представляет собой сведения (сообщения, данные) о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащихся в правовых источниках и используемых для решения задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности³³. Данное определение чётче высвечивает признаки правовой информации, их как минимум три: 1) это информация в правовой сфере; 2) она содержится в правовом источнике; 3) она необходима для решения правовой задачи.

Г.М. Аванесов и В.С. Кондратьев рассматривают правовую информацию также широко: как «содержание данных (сообщений), использование которых предопределяет решение той или иной правовой задачи или способствует её решению»³⁴.

С нашей точки зрения, правовую информацию действительно необходимо понимать в широком смысле как совокупность сведений правовой сферы жизни общества, содержащихся в правовых источниках. Что же касается решения правовой задачи, то эти сведения могут быть как направлены на её решение, так и не выполнять данной задачи, а преследовать иные цели, например, проинформировать общество о том, что произошло в правовой сфере, культурологическую цель, когда мы понимаем под правовой информацией утратившие силу нормативные правовые акты (Русская правда, Соборное уложение и т.д.). При этом правовой источник не является аналогом источника права. Понятие «правовой источник» шире и включает и правоприменительные, и правоинтерпретационные акты, и правовую литературу, и данные правовой статистики, и другие источники.

Несколько подробнее остановимся на анализе правовой сферы. Специфика правовой сферы пока недостаточно разработана в юридической науке. Так, А.В. Петров отмечает, что «во многих исследованиях по общей теории права при рассмотрении

более или менее широкой общности правовых явлений появляются такие термины, как “правовая сфера общественной жизни”, “правовая реальность”, “правовая материя”, “юридический мир”, “юридическая среда” и др.». На взгляд автора, «эти термины не имеют под собой чётко определённого в теории права понятийного содержания и представляют собой скорее образные конструкции...»³⁵.

Слово «сфера» обычно используется в следующих значениях: 1) область, пределы распространения чего-нибудь; 2) среда, общественное окружение³⁶. В.М. Баранов считает, что «не беднее понятия правовой жизни другие понятия, такие как “бытие права”, “правовая среда”, “правовая действительность”, “правовая реальность”, “правовая сфера”»³⁷.

По мнению А.В. Малько, «понятие “правовая сфера” не обладает ясным научным статусом. В лучшем случае оно выступает ненаучным выражением смысла понятия “правовая действительность” или “правовая реальность”»³⁸.

И всё же термин «правовая сфера» достаточно широко используется в юридическом лексиконе. Например, А.Б. Венгеров, характеризуя соблюдение права, отмечал, что это пассивная форма реализации права, «пассивная в том смысле, что не требует от субъекта каких-либо активных действий в правовой сфере»³⁹. «Граница правовой сферы, — указывает Р.З. Лившиц, — не совпадает с границами известных групп общественных отношений. Поэтому для выделения правовой сферы следует опираться не на известные классификации общественных отношений, а на специфику, сущность самого права»⁴⁰. В.А. Толстик говорит о правовой сфере употребления юридических терминов, включая в нее сферу юридической науки и сферу юридической практики⁴¹.

Думается, что правовая сфера и сфера действия права — это не идентичные понятия. «Под сферами действия права понимаются участки социального пространства, на которые распространяется действие права»⁴². Правовой же сферой может являть-

³² Цит. по: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учеб. для вузов. М., 2000. С. 12.

³³ См.: Акопов Г.Л., Гуде С.В., Шевчук П.С. и др. Правовая информатика: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. С. 7.

³⁴ Аванесов Г.М., Кондратьев В.С. Правовая информатика. СПб., 2003. С. 59.

³⁵ Петров А.В. Правовая действительность // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 150.

³⁶ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 771.

³⁷ Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 22–24.

³⁸ Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. М., 2015.

³⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М., 2000. С. 429.

⁴⁰ Лившиц Р.З. Теория права: учеб. М., 2001. С. 91–95.

⁴¹ См.: Юридическая техника: в 2 т.: учеб. для вузов / под ред. В.М. Баранова. Т. 1. М., 2016. С. 134.

⁴² Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лаза-рева. М., 2001.

ся и участок социального пространства, в котором право не действует, а скажем, действовало ранее. В этой связи под правовой сферой мы будем понимать область взаимоотношений людей по поводу права, его созданию, реализации, пониманию, изучению, охране и сохранению.

Следовательно, аргументацией в правовой сфере будет аргументация и по вопросам создания норм права, и по поводу применения, использования, исполнения и соблюдения норм права, и по вопросам толкования в праве, и по вопросам понимания права и правовых явлений в рамках юридических исследований в настоящем и прошлом, и по вопросам сохранения и систематизации правовых источников, и т.д. Область отношений людей по поводу права — это и область отношений людей по поводу любых правовых явлений и процессов настоящего, прошлого и возможного будущего (скажем, аргументация в связи с правовым прогнозированием, правовым моделированием, правовым экспериментированием).

В-шестых, юридическому доводу как виду довода присущи те же цели, что и любому аргументу. Доводы необходимы для поддержания обосновываемого при их помощи базового или отправного суждения, называемого в теории аргументации тезисом. «Тезис, — пишет Д.В. Зайцев, — положение, выражающее позицию одного из субъектов по теме аргументации»⁴³. Так, тезисом может являться суждение адвоката о невиновности его подзащитного. Соответственно, в поддержку данного положения будут подбираться (формулироваться) юридические доводы. Но доводы могут быть сделаны не только в поддержку собственного тезиса, но и для опровержения тезиса, из которого исходит другая сторона аргументации — оппонент, если, конечно, другая сторона аргументации имеется. Противоположным тезису о невиновности подзащитного, выдвигаемого адвокатом, будет тезис о его виновности, выдвигаемый стороной обвинения. Таким образом, юридический довод имеет целью поддержать обосновываемое субъектом юридической аргументации положение или опровергнуть положение, из которого исходит оппонент по аргументации.

Цель юридического довода находится в ракурсе цели юридической аргументации: убедить адресата аргументации в правильности занимаемой субъектом правовой позиции.

* * *

Исходя из рассмотренных признаков юридического довода, мы понимаем под ним имеющее юридическое основание высказывание субъекта

юридической аргументации, сформулированное юридическим языком в виде суждения или умозаключения как формах правового мышления, несущее правовую информацию, сделанное для подтверждения обосновываемого им правового положения (тезиса) или для опровержения правового положения, обосновываемого другим соаргументатором (антитезиса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакян Т.В.* Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 7.
2. *Аванесов Г.М., Кондратьев В.С.* Правовая информатика. СПб., 2003. С. 59.
3. *Акопов Г.Л., Гуде С.В., Шевчук П.С. и др.* Правовая информатика: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. С. 7.
4. *Баранов В.М.* Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 22–24.
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
6. *Белоконь Н.В.* Языковые особенности аргументации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юрид. техника. 2013. № 7–1. С. 82.
7. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М., 2000. С. 429.
8. *Власенко Н.А.* Язык права. Иркутск, 1997. С. 14.
9. *Войшвилло Е.К., Дегтярёв М.Г.* Логика. М., 2001. С. 22.
10. *Гаврилов О.А.* Курс правовой информатики: учеб. для вузов. М., 2000. С. 12.
11. *Гетманова А.Д.* Логика: учеб. для пед. учеб. зав-й. М., 2002. С. 11.
12. *Горбачева С.В.* Проблема классификации правовых позиций Конституционного Суда РФ // Известия высш. учеб. зав-й. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1 (9). С. 94.
13. *Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н.* Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 24.
14. *Губаева Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С. 102.
15. *Жалинский А.Э.* Социально-правовое мышление и проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 6.
16. *Зайцев Д.В.* Теория и практика аргументации. М., 2010. С. 24.
17. *Ивин А.А.* Логика: учеб. пособие для студ. вузов. М., 2008. С. 20.

⁴³ Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации. М., 2010. С. 24.

18. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., 1997.
19. *Климович М.Л.* Правовое мышление как особый вид интеллектуальной деятельности // The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge: materials of the V International scientific conference of April 25–26, 2015. Prague, 2015. P. 57, 58.
20. *Кухта А.А.* Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 405, 406.
21. *Лившиц Р.З.* Теория права: учеб. М., 2001. С. 91–95.
22. *Луць Л.А.* Аргументация и судебные правовые позиции // Юрид. техника. 2013. № 7–1. С. 22.
23. *Малахов В.П.* Логика для юристов: учеб. пособие для вузов. М., Екатеринбург, 2002. С. 226.
24. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
25. *Овчинников А.И.* Правовое мышление: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 31.
26. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1964. С. 771.
27. *Петров А.В.* Правовая действительность // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 150.
28. *Поляков С.Б.* Функции юридической аргументации в юридической практике // Юрид. техника. 2013. № 7–1. С. 287.
29. Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. М., 2015.
30. *Сабо И.* Социалистическое право / пер. с венг. М., 1964. С. 245, 246.
31. *Соболева А.К.* Топическая юриспруденция: аргументация и толкование в праве. М., 2002.
32. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. М., 1977.
33. *Тупикова С.Е.* Разграничение понятий «высказывание», «дискурс», «речевой жанр», «тональность» в современной лингвистике // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 148–154.
34. *Туранов В.Ю.* К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. 2010. № 7. С. 7.
35. *Чупахин И.Я., Бродский И.Н.* Формальная логика. Л., 1977. С. 200.
36. *Шепелев А.Н.* Понятие правового режима и его связь с юридическим языком // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 175, 176.
37. *Шепелев А.Н.* Простой язык права // Современное право. 2008. № 6. С. 52–55.
38. *Шепелев А.Н.* Характеристика юридического языка // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1 (35). С. 218.
39. *Шепелев А.Н.* Юридический язык как явление правовой жизни // Вестник ТГУ. Вып. 8 (148). 2015. С. 65, 66, 69.
40. Юридическая техника: в 2 т.: учеб. для вузов / под ред. В.М. Баранова. Т. 1. М., 2016. С. 134.

REFERENCES

1. *Avakyan T.V.* Legal thinking in the law enforcement process: abstract ... PhD in Law. Rostov n/D, 2006. P. 7 (in Russ.).
2. *Avanesov G.M., Kondratev V.S.* Legal Informatics. SPb., 2003. P. 59 (in Russ.).
3. *Akopov G.L., Gude S.V., Shevchuk P.S., etc.* Legal Informatics: Textbook. Rostov n/D, 2006. P. 7 (in Russ.).
4. *Baranov V.M.* Shadow law. N. Novgorod, 2002. P. 22–24 (in Russ.).
5. *Bakhtin M.M.* Esthetics of verbal creativity. M., 1979 (in Russ.).
6. *Belokon N.V.* Language features of argumentation in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Legal technique. 2013. No. 7–1. P. 82 (in Russ.).
7. *Vengerov A.B.* Theory of state and law: Textbook for the faculty of law. M., 2000, P. 429 (in Russ.).
8. *Vlasenko N.A.* Language of law. Irkutsk, 1997. P. 14 (in Russ.).
9. *Voishvillo E.K., Degtyarev M.G.* Logika. M., 2001. P. 22 (in Russ.).
10. *Gavrilov O.A.* Course of legal Informatics: Textbook for universities. M., 2000, P. 12 (in Russ.).
11. *Getmanova A.D.* Logic: Textbook for teacher training institutions. M., 2002. P. 11 (in Russ.).
12. *Gorbacheva S.V.* The problem of classification of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // News of higher educational institutions Volga region. Social science. 2009. No. 1 (9). P. 94 (in Russ.).
13. *Gromov N.A., Zaitseva S.A., Gushchin A.N.* Proofs, their types and proving in criminal proceedings: educational and practical guide. M., 2005. P. 24 (in Russ.).
14. *Gubaeva T.V.* Language and law. The art of word ownership in professional legal activity. M., 2004. P. 102 (in Russ.).
15. *Zhalinsky A.E.* Socio-legal thinking and problems of fighting crime. M., 1989. P. 6 (in Russ.).
16. *Zaitsev D.V.* Theory and practice of argumentation. M., 2010. P. 24 (in Russ.).
17. *Ivin A.A.* Logic: Textbook for University students. M., 2008. P. 20 (in Russ.).

18. *Ivin A.A., Nikiforov A.L.* Dictionary of logic. M., 1997 (in Russ.).
19. *Klimovich M.L.* Legal thinking as a special type of intellectual activity // The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge: materials of the V International scientific conference of April 25–26, 2015. Prague, 2015. P. 57, 58 (in Russ.).
20. *Kukhta A.A.* Proving the truth in criminal proceedings. N. Novgorod, 2009. P. 405, 406 (in Russ.).
21. *Livshits R.Z.* Theory of law: Textbook. M., 2001. P. 91–95 (in Russ.).
22. *Luts L.A.* Argumentation and judicial legal positions // Legal technique. 2013. No. 7–1. P. 22 (in Russ.).
23. *Malakhov V.P.* Logic for lawyers: Textbook for universities. M., Yekaterinburg, 2002. P. 226 (in Russ.).
24. General theory of state and law / ed. by V.V. Lazarev. M., 2001 (in Russ.).
25. *Ovchinnikov A.I.* Legal thinking: dis. ... Doctor of Law. Rostov n/D., 2004. P. 31 (in Russ.).
26. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1964. P. 771 (in Russ.).
27. *Petrov A.V.* Legal validity // Herald of Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2015. No. 4. P. 150 (in Russ.).
28. *Polyakov S.B.* Functions of legal argumentation in legal practice Legal technique // 2013. No. 7–1. P. 287 (in Russ.).
29. Legal life of society: problems of theory and practice / ed. by A.V. Malko. M., 2015 (in Russ.).
30. *Sabo I.* Socialistic law / transl. from Hung. M., 1964. P. 245, 246 (in Russ.).
31. *Soboleva A.K.* Topical jurisprudence: argumentation and interpretation in law. M., 2002 (in Russ.).
32. *Solntsev V.M.* Language as a system-structural education. M., 1977 (in Russ.).
33. *Tupikova S.E.* Delineation of concepts “utterance”, “discourse”, “speech genre”, “tonality” in modern linguistics // Herald of the Tambov University. Ser.: Humanities. 2011. No. 3. P. 148–154 (in Russ.).
34. *Turanov V. Yu.* On the phenomenon of legal language // Modern law. 2010. No. 7. P. 7 (in Russ.).
35. *Chupakhin I. Ya., Brodsky I.N.* Formal logic. L., 1977. P. 200 (in Russ.).
36. *Shepelev A.N.* The concept of the legal regime and its connection with the legal language // Herald of Tambov Univ. Ser.: Humanities. 2014. No. 1. P. 175, 176 (in Russ.).
37. *Shepelev A.N.* Simple language of law // Modern law. 2008. No. 6. P. 52–55 (in Russ.).
38. *Shepelev A.N.* Characteristics of the legal language // Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 1 (35). P. 218 (in Russ.).
39. *Shepelev A.N.* Legal language as a phenomenon of legal life // Herald of TSU. Issue 8 (148). 2015. P. 65, 66, 69 (in Russ.).
40. Legal technique: in 2 vols.: Textbook for universities / under the ed. of V.M. Baranov. Vol. 1. M., 2016. P. 134 (in Russ.).

Сведения об авторе

КАРГИН Константин Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 603115 г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4

Authors' information

KARGIN Konstantin V. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Civil Law and procedure of the faculty of law of the Lobachevsky National research Nizhny Novgorod state University; 4 Ashkhabadskaya str., 603115 Nizhny Novgorod, Russia